

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

К вопросу о «конце идеологии»

Бобков В.А.

Белорусский национальный технический университет

Само понятие «идеология» было введено в научный оборот французским ученым Дестют де Траси в 1796 году. С тех пор ее роль и значение или превозносились до небес, или она объявлялась надуманным, искусственным и даже вредным духовным образованием, от которого неизбежно следует избавиться. Итальянский мыслитель Никколо Макиавелли отмечал, что политическая идеология - это орудие «духовного княжения» определенной политической силы. Испанский философ Ортега-И-Гассет утверждал, что у большинства людей мнения нет, мнение надо дать им, влить, как смазочное масло в машину.

В 1988 году американский социолог Д.Белл опубликовал книгу под названием «Конец идеологии. Еще раз». В ней он обосновывал свою концепцию **деидеологизации**. Суть ее в том, что все идеологии якобы потерпели поражение и наступает жизнь без идеологий. На такие выводы автора, конечно, подтолкнул конец «холодной войны», резкое снижение противостояния двух общественных систем, начавшаяся в СССР «горбачёвская перестройка», которая сопровождалась быстрым развитием демократических начал, а также общее потепление мирового политического климата.

Тогда одни ученые и политики взяли эту концепцию в свои руки как знамя, помогающее разрушать основы государственности в Советском Союзе. Другие резко критиковали, причем не только в СССР, но и в Соединенных Штатах Америки. Среди таких критиков был, например, известный американский политолог Д.Истон, который эту концепцию назвал мифом, маскирующим господство «консервативно-демократической идеологии» [1]. И следует особо подчеркнуть, что распространение в мире и в СССР, в частности, теории деидеологизации нанесло значительный вред общественно-политическому знанию, сильно разоружало идеологическую работу. И уже не за горами был 1991 год – год распада СССР.

Конечно, не только ослабление идеологической работы явилось причиной распада СССР. Их много: и слабая компетентность руководства страной, и прямое предательство национальных интересов (например, вывод советских войск из ГДР). Но важной причиной было также

разоружение, ослабление идеологической работы: зачем ее вести, если по Беллу «...всякая идеология обречена на саморазрушение...» [2].

Спустя немного времени, а точнее в 1992 году, выходит книга другого американского ученого японского происхождения Фрэнсиса Фукуямы под названием «Конец истории и последний человек». Фукуяма наносит удар по основным идеологиям современности в пользу сторонников либеральной идеологии, либеральной демократии. Он как бы подводит черту под жизнеспособностью коммунистической и других идеологий, оценивая их «концом истории». **Дескать, идеологическое противостояние заканчивается, потому что всем теперь ясно: на всей планете побеждает либеральная идеология.** Только ее идеи способны покорить весь мир, победив все иные идеологии. На основе ценностей либеральной демократии, утверждал Фукуяма, будут формироваться все правительства, войн и революций больше не будет...

В то время в Америке и Западной Европе появилось множество публикаций, авторы которых наперебой высказывали солидарность с пророчествами Фукуямы, а ученые Беларуси, России и ряда других постсоветских стран обоснованно критиковали такие пророчества. Но в 2006 году и сам Фукуяма в работе «Америка на распутье» под напором жизненной правды вынужден был признаться в ошибочном прогнозе.

Необходимо заметить, что триумф либеральной идеологии для ее сторонников в конце XX – начале XXI века казался абсолютно непререкаемым. Это было время, когда они рукоплескали распаду Советского Союза. А еще раньше в Восточной Европе прокатилась бурная волна революций под знаменем свободы и борьбы с коммунистическим прошлым, в ходе которых от так называемого «лагеря стран социалистического содружества» откололся целый ряд государств.

Какие выводы из этого периода нашей истории полезно сделать сегодня? Во-первых, он выявил научную несостоятельность теории деидеологизации и призывов к ней. Спустя небольшое время в науке появилась теория «реидеологизации», т. е. возврата к важной роли идеологии в современном обществе. Убедительным подтверждением тому является многообразие современных идеологий. Основными среди них можно назвать либеральную, консервативную, социал-демократическую и коммунистическую, исключая их этого ряда радикальные идеологии – националистического и фашистского толка. Во-вторых, прежний опыт учит, что ослабление идеологической, воспитательной работы ведет к снижению влияния политической власти на массовое сознание граждан, их патриотические и интернациональные чувства, сознание долга и личной ответственности.

В-третьих, в разные периоды новой и новейшей истории различные идеологии выходили на первый план. В XX веке вплоть до развала СССР успешно покоряла мир коммунистическая идеология, в конце XX века – либеральная. Дело в том, что меняется жизнь людей, их благосостояние и образовательный уровень, изменяются их интересы, запросы и политические ориентации, которые оказывают решающее влияние на сознание.

Современная политическая идеология является многоуровневой. Можно выделить три уровня ее функционирования: теоретико-концептуальный (элитарный), программно-политический (пропагандистско-просветительный) и актуализированный (житейский). **На первом уровне** разрабатываются политические теории, обосновываются идейные принципы политических партий, общественно-политических движений. **На втором уровне** разработанные теории трансформируются в программные документы и политические лозунги (например, «За процветающую Беларусь»). Так идеология проникает в школы, университеты, на предприятия, в средства массовой информации. **На третьем уровне** ведется практическая работа по адаптации идеологических программ и установок к конкретной жизни определенных коллективов и отдельных граждан. Именно здесь и выявляется степень эффективности идеологической пропаганды, степень ее влияния на сознание людей, овладения этим сознанием.

Недавно, словно в подтверждение признания Фукуямы, в журнале *AmericanPoliticalScienceReview* опубликованы результаты исследования политолога Кристофера Клаасена из университета Глазго. На основании данных, полученных им из 135 стран мира, ученый делает вывод: либеральная демократия теряет популярность даже там, где еще недавно считалась устойчивой [3].

Вполне очевидно, что сейчас либеральная идеология переживает очень серьезный кризис, породивший процесс гниения хваленой либеральной демократии. А такой процесс всегда порождает в общественной жизни извращения, уродливые формы, популистские решения, что мы и наблюдаем в странах, культивирующих либеральную демократию. Примеров – масса.

В последнее время некоторые сообщения из современной американской и западноевропейской жизни буквально повергают белорусскую общественность в недоумение или шоковое состояние. К примеру, когда вместо графы «отец» и «мать» в свидетельство о рождении вносится запись «родитель 1» и «родитель 2». Семья заменяется формой сожителства. Простите, но даже в зверином сообществе самец не живет с другим самцом. А как вам нравится выйти замуж за собаку Шарика или

кота Ваську, а жениться на обезьянке Макаке или ежихе Колючке? Не подумайте, что это моя выдумка. В Швеции, США и Индии законодательством разрешено жениться на животных или выходить за них замуж [4].

Но и это, оказывается, не предел либеральных воззрений. Вот заявление шведского профессора Магнуса Сёдерлунда. Он заботливо разработал и предложил современному миру с экрана шведского телевидения рецепт долголетия и выживания, экологического очищения **на основе людоедства**. Сёдерлунд заявил, что планирует провести гастрономические семинары о перспективах включения в рацион человечины, т.е. поедание человеческих трупов. Основным препятствием к этому он считает «консервативность пищевых привычек» людей и общественные табу, поскольку поедание мертвечины считается осквернением [5].

Как расценивать такое «рационализаторское предложение», окунающее мир в пучину каннибализма? Даже думать об этом дико, страшно и стыдно – будь ты хоть слесарь, хоть профессор. Вполне очевидно, что в таком предложении меньше всего учености, а больше того, чем занимаются психиатры. Подобная идеология и логика извращают и разрушают веками сложившиеся представления людей о жизни, браке, семье, деторождении, любви, как великих символах продолжения рода человеческого.

И еще пример. Скажите, пожалуйста, а как относиться к «феномену» Греты Тунберг в борьбе с климатом? Казалось бы, благое дело. Но логически и политически его должны возглавлять руководители государств, политические лидеры. Однако какие-то «ушлые люди» выпускают на авансцену борьбы шведскую школьницу с прищуренными глазами. Эта девочка, вместо того, чтобы учиться в школе и набираться ума, разъезжает по миру, отчитывает государственных деятелей за их слабую работу по проблемам изменения климата, выступает на конференции ООН по климату в декабре 2019 года в Мадриде...

Испокон веков во всех странах мира родители, взрослые учили детей. В данном случае все наоборот: школьница сурово отчитывает взрослых дядей и ставит перед ними вовсе не детские задачи. Возможно, кому-то в Швеции или в другой «свободной» стране действительно эта акция показалась инновационной формой борьбы за климат. Но ведь всё это идет вразрез с вековыми традициями, постулатами педагогической науки, наносит огромный вред воспитанию ребенка, ставит под сомнение как его искренность, так и искренность намерений тех, кто стоит за Тунберг и оплачивает ее туры по миру. И здесь невольно приходит догадка, что для кого-то это – коммерческий проект, а шведская девочка Грета это лишь

способ его эффективного решения. У славянских народов есть поговорка, что это тот случай, когда яйца пытаются учить курицу.

Казалось бы, абсолютно далекой от нашей темы является Международная конференция, которая состоялась в ноябре 2019 года в Праге. Но на деле она является не нами проведенным анализом того, что происходит в духовной жизни Западного общества в последние годы. Конференция была посвящена 30-летию «бархатной революции» в Чехословакии. На ней революционеры, в том числе бывшие президенты – Польши – Лех Валенса, Чехии – Вацлав Клаус, основатель польской «Газеты Выборчей» Адам Михник, соратник Виктора Орбана, стоявший у истоков создания политической партии ФИДЕС, Тамаш Дойч, вспоминали минувшие дни, анализировали победы, неудачи, последствия.

Заслуживают внимания многие их выводы.

Адам Михник: «Мы чувствуем, что происходит регресс на разных уровнях».

Вацлав Клаус: «Сегодня нам не угрожает коммунизм, но угрожают многие другие «измы». Мы недостаточно защищаем себя от них».

Тамаш Дойч: «Европа или станет Центральной Европой, или пропадет... Мы понимаем, что такое семья, вера и традиции. Это у нас в крови» [6].

То есть, через 30 лет после революций, изменивших Восточную, а затем и Центральную Европу, бывшие революционеры обеспокоены больше всего не экономическим, а духовным состоянием общества: гей-парадами, гендеризмом, однополыми браками, мультикультуризмом и тому подобными явлениями нравственного характера, что пришло к ним с Запада. Они признавались, что совершая революцию, не предполагали такого поворота дел, а думали о свободе, экономике и суверенитете. Но как могло такое случиться – разводили руками. На наш взгляд, явление это не случайное в общественном развитии большого континента – целого ряда стран (Норвегия, Швеция, Дания, Нидерланды), которые веками демонстрировали миру свою высокую культуру и строгую духовность. Оно подтверждает результаты нашего анализа.

Ведь если вернуться к той же международной конференции в Праге, то революционеры, по их признанию, а также те, кто устремился под их знамена, не думали тогда, что **в коммунистической идеологии, в социалистическом содержании прошлого было не только плохое, но и много, очень много хорошего, духовно высокого и в первую очередь – поистине великая значимость и духовность человека.** Эта духовность строилась не на звериных принципах человеконенавистничества, людоедства, а по сути, на христианских ценностях: не убий, не укради, помоги, поделись с ближним, а цементировалась она правдой и

справедливостью. Еще раз подчеркнем: да и в северных странах Европы, откуда сегодня идет пропаганда людоедства, веками существовала подчеркнуто строгая духовность. Но либеральная идеология поколебала и духовное содержание социал-демократической модели развития страны.

И вот уже со «старших либеральных демократов» берут пример их младшие коллеги по Евросоюзу. Латвийский писатель Яновскис в повести “Sola” сравнивает русских людей с собаками и поучает: ты, латыш, смотри на этих русских, как на собак, свысока, они еще недоразвиты. Чувствуете, вроде как с гитлеровского фашизма стряхнули нафталин? Но в умственной деградации автор не одинок. Нашлись соратники от образования, которые предложили включить данную повесть в школьную программу: пусть и дети в Латвии формируют соответствующее отношение к соседнему народу.

Здесь закономерно возникает вопрос: а как так получилось, что безграничная реализация либерального принципа свободы допущена не только в странах, где у власти находились или находятся политические партии либеральной идеологической ориентации, но и там, где сильны и властвуют социал-демократические партии, например, в скандинавских странах? Ответ на этот вопрос следует искать в сильном влиянии на Западную Европу Соединенных Штатов Америки как в финансово-экономической, так и в идейной, духовной сфере общества: гей-парады, однополые браки, трансгендеризм и др. Истоки этого влияния – в семидесятилетнем их совместном противостоянии СССР. Это также и потоки пропагандистской литературы, идущие из США и Европу. Это и массовое обучение европейцев в американских вузах. Но это и бездумное подражание европейцев Дяде Сэму во всех его извращениях.

Не секрет, что только Трамп заставил европейских политиков и общественность хоть в какой-то мере проснуться и подумать о своей самостоятельности и национальной гордости. А до этого всё шло под копирку: американское – значит и наше, родное. Американская демократия воспринималась на Западе как образец для подражания, как солнечный луч в хмурый день. И «американское солнце» долго светило над Западной Европой, не подталкивая европейцев к поиску на нем темных пятен. Потому это «американское солнце» так выжгло натуральное лицо Западной Европы – ее национальную самобытность и самостоятельность, традиционно высокую культуру, во многом способствовало деградации мыслительного процесса и падению нравов.

Следует, вместе с тем, заметить, что либеральная идеология сыграла весьма положительную роль в возникновении демократии, становлении ее развитых странах Запада. Либерализм и демократия здесь как бы взаимодополняли друг друга в утверждении общечеловеческих ценностей.

Идеи либерализма обогатили такие современные идеологии, как консерватизм и социал-демократия. Но в XXI веке, особенно в наши дни, мы наблюдаем весьма заметную деградацию основной ценности либералов – свободы – **в неограниченную свободу личности, что ведет к анархизму и потере морально-нравственных ценностей общества.** И здесь уже трудно установить водораздел между либеральной исоциал-демократической идеологией.

Жизнь учит, что падение морально-нравственных ценностей открывает двери для бесстыдного, безбоязненного и безнаказанного переформатирования исторической памяти народов, чем в наше время очень активно занимаются идеологи из Америки и Западной Европы. В этом грязном потоке появляются Сёдерлунды, бессовестно оспаривается жертвенно-великая роль советского народа в победе над фашизмом в годы Второй мировой войны, возрождается бандеровщина на Украине. Все это направлено на то, чтобы размыть менталитет, самобытность стран и народов, стиль общения и мышления людей, изменить восприятие действительности и разума. Возможно, не всё делается сознательно: что-то от скудости ума, что-то отзаангажированности, безнаказанности, но что-то определено, как чисто идеологический товар, рассчитанный на растление сознания его потребителя. И, как видим, либерализм предоставляет для этого широкие возможности.

Заметим, что достоинства и недостатки любого общественного строя относятся во многом к идеологии, лежащей в его основе. Не существует единой и единственно правильной идеологии, что показала практика применения марксистско-ленинской, коммунистической идеологии в СССР. Мы подвергаем критическому анализу либеральную идеологию не за то, что она плохая, **а за крайности в практике ее применения**, которые противоречат научному мировоззрению и здравому смыслу. **Конец любой идеологии не может быть уже только потому, что сам человек и его жизнь весьма многообразны, сложны и требуют в каждый исторический период идей, соответствующих решаемым задачам.**

К тому же история мирового развития подсказывает, что и государство должно быть в ответе как за исполнение законов, так и за существующие в нем идеи, мораль. На таких позициях находился и один из отцов-основателей теории либерализма, англичанин Томас Гоббс. Он представлял беспредельное развитие государственности в качестве основного средства разрешения всех общественных проблем. **Гоббс сравнивал государство с Левиафаном – «земным Богом», описанным в Библии.** Ну, а если на Западе современный Левиафан спит, занимая позицию невмешательства в дела общества, то видим, как образуется пространство свободы для духовного обнищания и падения нравов.

В данном отношении нельзя переоценить актуальность принятой в нашей стране Концепции информационной безопасности. Она ориентирует нас, что жизнедеятельность Беларуси осуществляется в условиях глобализации и интеграции. Это широко открывает двери государства для проникновения вредных, радикально-националистических идеологий, воззрений, верований, чуждой культуры, в какие бы сверхлиберальные одежды она ни рядилась. Такое понимание общественного развития особенно актуально для обсуждения в молодежной среде – студенческой и школьной аудитории, учитывая слабую политическую зрелость, легковёрность, с которой молодые люди воспринимают все новое и необычное. Понимая это, в вузах нашей страны необходима более четкая ориентация гуманитарных кафедр на то, чтобы вести «тонкую» идеологическую работу, т.е. не «в лоб», а на основе научно-политических методов, добиваясь наиболее высокого эффекта. Для этого важно отказаться от сложившейся в последнее десятилетие традиции, когда блок социально-гуманитарных дисциплин через 4-5 лет постоянно реформируется и на дисциплины идеологической направленности, как специально, урезаются аудиторные часы.

Предлагается также в вузах вернуться к оправдавшей себя советской практике, когда кафедры гуманитарного профиля подчинялись непосредственно ректору, что повышало их роль, а также значение идеологической, воспитательной работы и отношение к ней. В целом же представляется важным, чтобы в директивном порядке закрепить требование, когда идеологическую работу ведут и отвечают за нее наравне с идеологами руководители трудовых коллективов. Собственно, на это ориентируют как Концепция национальной безопасности, так и Концепция информационной безопасности нашей страны.

Литература

1. Цит. по: Д.П.Зеркин. Основы политологии: курс лекций. Ростов-на-Дону. «Феникс», 1996, С. 365.
2. Там же.
3. Инесса Плескачевская. Конца истории не видно. Народная газета. № 47, 22 листопада 2019 г., С.7.
4. Подать в суд на питомца? Аргументы и факты, № 11, 2020, С.20.
5. [Электронный ресурс]. Известия. Сергей Пятаков. Шведский ученый предложил поедать людей для спасения планеты – Режим доступа: <https://iz.ru/919330/2019-09-09>, 01:47.
6. Инесса Плескачевская. И вновь продолжается бой. Народная газета. № 46, 15 листопада 2019 г., С.5.